

0- 777741

На правах рукописи

Штофер Людмила Львовна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЙНЫ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Палий Ирина Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Пусько Виталий Станиславович

доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич

Ведущая организация: Ставропольское высшее военное
авиационное инженерное училище
(Военный институт)

Защита состоится 26 июня 2009 г. в 10 ч. на заседании диссертационного
совета Д.212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ
ВПО «Южный федеральный университет»
(344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ФГОУ ВПО «Юж-
ный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО
«Южный федеральный университет»
(344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «25» мая 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000557973

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Маринов'.

М.Б. Маринов

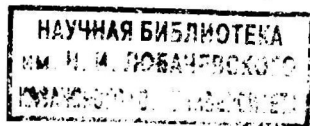
Актуальность темы исследования. Современный этап общественного развития, отождествляемый исследователями с эпохой глобализации, к сожалению, не вселяет надежды на избавление человечества от войн как социального зла. Сегодня если не масштабы, то частота, с которой различные народы и государства применяют военное насилие, вариативность его форм указывают на то, что оно по-прежнему является важнейшей составной частью глобального социального процесса и одной из острейших общемировых проблем. Актуальность исследования данной проблемы заключена не только в том, что вся история человечества была по преимуществу историей войн, но и в том, что войны - реальные и потенциальные - прямо или косвенно формировали и продолжают формировать наше бытие, оказывая на него как непосредственное, так и опосредованное влияние. Глубокая милитаризованность бытия и сознания современной цивилизации даже в начале XXI века оставляет мало шансов на исключение войн из жизни человечества.

Гипертрофия военной мощи государств, связанная с созданием ракетно-ядерных средств, едва не стала причиной тотальной ядерной войны и уничтожения жизни на Земле. В современную эпоху вероятность подобного развития событий хотя и значительно снизилась, но не исчезла полностью. Если после формального окончания «холодной войны» (крушения СССР) многие ученые были настроены весьма оптимистично, полагая, что отныне действительность станет заметно спокойнее и безопаснее, то сегодняшнее состояние мира убеждает, что эти прогнозы были не только преждевременными, но и ошибочными. Исследователи не учли последствий глобальных трансформаций в геополитике, экономике, технологической сферах, с которыми мир столкнулся уже сегодня. В частности, одной из приоритетных остается проблема пресечения широкого распространения средств массового уничтожения: в «клуб» ядерных держав всеми правдами и неправдами пытаются проникнуть новые государства, получившие в эпоху глобализации доступ к гражданским технологиям, которые могут быть переориентированы на военные цели. Настоящим бедствием в последнее десятилетие стали локальные войны и конфликты, носящие перманентный характер.

Они втянули в свою орбиту не только традиционно взрывоопасные регионы (Ближний Восток и Юго-Западную Азию), но и Европу, а также бывшие республики СССР. Все это становится серьезным дестабилизирующим фактором современного мира. Последние события, связанные с военной агрессией Грузии против Южной Осетии, показали: локальный (региональный) конфликт, ограниченный юрисдикцией национального государства, способен в кратчайшие сроки стать глобальным, в результате чего мир снова может вернуться к состоянию «холодной войны».

Особенно угрожающий и зловещий оттенок в XXI веке приобретает международный терроризм. Обращение к террористическим формам борьбы свидетельствует о политической слабости той или иной группировки вне зависимости от лозунгов (этнических, религиозных, культурных), под которыми они выступают. Это обстоятельство побуждает террористов использовать самые варварские, ничем не ограниченные методы борьбы: осуществлять массовые убийства населения, причинять огромный экономический ущерб, использовать новейшие достижения военно-технической революции, а также запрещенные международными конвенциями виды оружия. Применение же фанатично настроенными группами, организованными по вненациональному сетевому принципу, ядерного, химического, бактериологического оружия будет иметь фатальные последствия. Все это настоятельно требует поиска новых методов борьбы с терроризмом, поскольку старая классическая модель (вооруженная широкомасштабная война), как показал опыт последних кампаний в Чечне, Афганистане, Ираке, не является эффективной.

Теснейшая взаимосвязь войны и технологического аспекта социального бытия ставит перед глобализирующимся миром новые проблемы: постиндустриальная эпоха характеризуется все возрастающей ролью информационной компоненты во всех сферах бытия. В недалеком будущем уже не только производственный сектор экономики, но и вся система безопасности будут находиться в прямой зависимости от информационно-технологических систем, и предугадать все конкретные последствия атаки государственных или негосударственных акторов на инфосферу противника (не только военную, но и

гражданскую) практически невозможно. Несомненно лишь то, что эти последствия будут катастрофическими и приведут к коллапсу.

Сложившаяся ситуация в мире (открытость границ для людских и финансовых потоков, генезис глобального информационного пространства, множественность локальных конфликтов, появление международного терроризма) побуждает говорить не о снятии военных угроз с повестки дня, а лишь об их изменении. В силу этого возникает настоятельная необходимость философского осмысления нового мирового устройства, складывающегося в процессе глобализации и тех социальных детерминант, которые оказывают непосредственное влияние на трансформацию войны как социально-политического явления.

В настоящее время социально-философский анализ войны как социально-политического явления базируется на классической парадигме, согласно которой война является вооруженным противоборством национальных государств. Однако начавшиеся с конца XX века глобальные трансформации, характеризующиеся как нарастанием интеграционных, так и распространением дезинтеграционных процессов, оказывают решающее воздействие на картину мира. Глобализационные изменения способствуют появлению новых субъектов войны и созданию «неклассических» способов ее ведения. Последнее дает основание для философского исследования процесса трансформации войны и его социальных детерминант с учетом сложившихся мировых реалий.

Степень научной разработанности темы. Понимание войны как особого состояния общества получило отражение уже в трудах древних мыслителей как Востока, так и Запада: Сунь-цзы, Гомера, Гераклита, Платона, Аристотеля, и др.¹. Война рассматривалась ими как вполне естественное общественное явление, одно из состояний общественного бытия наряду с миром. Роль первооткрывателя в понимании войны как социально-политического явления, инструмента, при помощи которого государство и его правитель обретают могущество и власть, по праву при-

¹ Сунь-цзы. *Трактат о военном искусстве* // *Искусство стратегии* М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006; Маковельский А.О. *Досократики. Дозлеатовский и элеатовский период*. Мн.: Харвест, 2004; Платон *Государство* // *Платон избранное*. М.: АСТ, 2006; Аристотель *Политика* // *Сочинения. В 4 т.* Т.4. М.: Мысль, 1983; Остроухов В.В. *Насилие сквозь призму веков: Историко-философский анализ*. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

надлежит Сунь-цзы. Представления о войне античных философов в дальнейшем легли в основу такого направления социального знания, как философия войны.

Особое место отведено войне в концепции Н. Макиавелли, который позиционировал войну в качестве действенного и эффективного средства укрепления нарождающегося национального государства, сделав последнее субъектом военного насилия, применяющим силу, в том числе и военную, в собственных политико-экономических интересах¹.

Дальнейшее развитие классического философского дискурса относительно политической сущности войны пришлось на период становления индустриального общества, в котором роль государства как политического института и субъекта военного насилия постепенно обретала все большее значение. Основоположником «классического» подхода в понимании войны, абсолютизовавшим ее политическую природу и насильственную сущность, по праву считают К. фон Клаузевица. Однако это не мешало исследователю рассматривать войну в самом широком диапазоне, допускать её проявление и в весьма специфической форме, когда нет «открытого употребления силы»². Отмечая возможность трансформации войны в связи с использованием в ней невооруженных средств, К. фон Клаузевиц тем не менее не допускал мысли об изменении субъекта военного насилия, которым в эпоху Просвещения являлось исключительно национальное государство.

До сегодняшнего дня в таких направлениях социального знания, как философия войны, социология войны, а тем более политология войны, «классический» подход играет большую роль. В его основе по-прежнему лежит понимание войны как социально-политического явления, в котором главным источником противостояния являются антагонистические противоречия между государствами и нациями, разрешаемые вооруженными методами, средствами и способами.

В конце XX века ведущие зарубежные и отечественные социологи, политологи, философы, экономисты констатировали факт становления нового мирового пространства. Господствующие в нем глобальные экономические и технологиче-

¹ Макиавелли Н. *Государь* // Сочинения. СПб.: Кристалл. 1998; Макиавелли Н. *История Флоренции* // Сочинения. СПб.: Кристалл. 1998.; Макиавелли Н. *Рассуждения о первой декаде Тита Ливия* // Сочинения. СПб.: Кристалл. 1998.

² Клаузевиц К. фон. *О войне: В 2 т. М.: АСТ; СПб: Terra Fantasnica 2002. Т.2. С. 57.*

ские силы вносят революционные изменения в жизнь всего человечества, ведут к становлению информационного общества. Это побуждает современных исследователей Е. Масуду, Э. Тоффлера, Д. Белла, М. Кастельса, Ю. С. Пивоварова, В. Г. Федотову, А. И. Уткина, А. Д. Урсула¹. рассуждать о перспективах сосуществования человеческих сообществ в новых исторических условиях.

Не утихают в современном философском дискурсе и споры вокруг роли национального государства как субъекта военного насилия в условиях глобализации. Одни исследователи считают, что национальное государство полностью изжило себя и уходит с исторической арены, уступая место наднациональным силам и образованиям (К. Омаз, С. Стрейндж, Р. Купер)². Другие отмечают, что государство как институт не только способно по-прежнему отстаивать свои интересы, ограниченные территориальными барьерами, но и влиять на геополитическую ситуацию в целом, в том числе и при помощи военной силы (Дж. Розенау, Э. Гидденс)³.

Коренные преобразования в политической, экономической и технологической сферах подорвали основу существования «классической» войны и привели к необходимости пересмотра концепции К. фон Клаузевица. Это обстоятельство нашло отражение в ряде научных исследований как попытка выразить суть произошедших перемен и спрогнозировать дальнейшее изменение способов ведения войны, приводящее к становлению ее новых форм в современном мире.

Проблемы трансформации войны в современном социально-философском знании представлена двумя исследовательскими стратегиями. В первой домини-

¹ Masuda Y. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Wash. 1981; Тоффлер Э. *Эра смещения власти* // *Философия истории*. М.: Аспект Пресс, 1995; Белл Д. *Грядущее индустриальное общество*. М.1999; Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: ГУ ВШЭ. 2000; Пивоваров Ю.С. *Информационное общество в России* // *Свободная мысль – XXI*.2003. № 8; Федотова В.Г. *Хорошее общество*. М.: Прогресс-Традиция, 2005; Уткин А.И. *Новый мировой порядок*. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006; Урсул А.Д. *Информатизация общества: Введение в социальную информатику*. М.: Академия общественных наук, 1990.

² Ohmae K. *The End of the Nation State*. New York: Free Press. 1995; Strange S. *The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy*. Cambridge: Cambridge University Press. 1996; Купер Р. *Постсовременное государство и мировой порядок* // *Прогнозис*. 2006. №1 (5).

³ Rosenau J. *Turbulence in World Politics*, Brighton: Harvester Wheatsheaf. 1990; Гидденс Э. *Постмодерн* // *Философия истории: Антология*. М.: Аспект Пресс, 1995

рующим фактором, определяющим тенденцию современной трансформации войны, является изменение статуса субъекта военного насилия, который принимает решение о целях, средствах и способах войны (М. ван Кревельд, Х. Сисе, А. А. Зиновьев)¹. Вторая исследовательская стратегия исходит из приоритетной роли высоких технологий в трансформации войны: их бурное развитие революционизирует средства военного насилия и - как следствие – меняет формы войны (Э. Тоффлер, З. Бжезинский, В. П. Гулин, М. П. Требин, Б. А. Калинин).²

Возникновение глобальной экономики, зарождение всемирных институтов управления интерпретируется многими исследователями (Е. Люардом, К. Омаз и др.) как неоспоримое доказательство появления нового мирового порядка, в котором конец национального государства, в том числе и в качестве единственного легитимного субъекта войны, предreshен. В таких условиях, как отмечают отечественные авторы (Ю. С. Курочкин, С. Г. Кара-Мурза, А. С. Панарин), все очевиднее становится возможность самой экономики (с учетом транснационального характера ее интересов) разрешать возникающие противоречия при помощи собственного арсенала средств, применять не физическое, а экономическое насилие, то есть вести экономическую войну³.

Отмечая противоречивый характер глобализации, ученые характеризуют конфигурацию современного мира как «асинхронную» (В. Хесле), «асимметричную» (В. А. Куренной), одновременно «глобальную и локальную» (В. Г. Федотова) «ячеисто-анклавную» (П. К. Гречко). Неравномерность процесса развития способствует появлению новой формы войны – террористической. На сегодняшний день существует большое количество публикаций по проблемам терроризма в

¹ Кревельд М. ван. *Трансформация войны*. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005; Сисе Х. *Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах*. М.: Весь мир, 2007; Зиновьев А.А. *Война нового типа* // http://www.ni-journal.ru/archive/2001/n_4_2001/322aaa47/e78a519b/

² Тоффлер Э. *Война и антивойна: что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века*. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005; Бжезинский З. *Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство*. М.: Международные отношения, 2004; Гулин В.П. *О новой концепции войны* // *Военная мысль*. 1997. № 2. Требин М.П. *Войны XXI века*. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. Калинин Б.А., Товстоуцкий О.А. *Динамика войны (культурно-антропологический аспект)*. Ставрополь: СГУ. 2005.

³ Курочкин Ю. С. *Экономическая война*. Новосибирск: Сиб.унив.изд-во. 2001; Кара-Мурза С.Г. *Демонтаж народа*. М.: Алгоритм, 2007; Панарин А.С. *Народ без элиты*. М.: Алгоритм-ЭКМО.2006.

XXI веке, но концептуально проблема находится еще в стадии разработки. Среди зарубежных авторов, изучающих проблему современного терроризма, можно отметить труды В. Лакера, Х. Хоффмайстера, Б. Хоффмана¹; в отечественной научной литературе - работы Г. Г. Копылова, В. В. Никитаева, В. М. Розина, В. Г. Федотовой, А. И. Уткина, М. П. Требина².

Изменение политической и информационно-технологической ситуации в мире, влияющей на появление новых форм войны (информационная война), отмечается рядом отечественных исследователей: В. Г. Андреевой, И. Н. Воробьевым, А. Г. Дугиным, Н. А. Косолаповым, В. А. Куренным, В. А. Лисичкиным, Г. Г. Почепцовым, В. Ф. Прокофьевым, В. В. Серебрянниковым, В. И. Слипченко, Л. А. Шелепиным³.

Анализ степени научной разработанности темы позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в научной литературе понятие «война» трактуется достаточно неоднозначно. Во-вторых, война рассматривается преимущественно как вооруженное насилие, осуществляемое государством в своих политических интересах. В-третьих, в аспекте исследования проблемы трансформации войны существуют различные подходы, акцентирующие внимание на том или ином факторе, определяющем тенденцию изменения форм войны.

¹ Laqueur W. *The New Terrorism. Fanaticism and the Arms of Mass Distraction*. Oxford: Temple University Press, 1999; Хоффмайстер Х. Теория террористической войны // *Notio philosophans*. Серия «Мыслители», выпуск 12. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002; Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003.

² Копылов Г.Г. Люди ли люди? // *Философские науки*. 2002. № 1; Никитаев В.В. Терроризм // *Философские науки*. 2002. № 1.; Розин В.М. Терроризм как выразительный симптом кризиса нашей цивилизации // *Философские науки*. 2002. № 1; Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2003; Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004.

³ Андреева Т.Н., Косолапов Н.А. Ядерное сдерживание в условиях глобализации // *Философские науки*. 2005. № 8; Воробьев И.Н. Какие войны грозят нам в будущем веке? // *Военная мысль*. 1997. № 2; Дугин А.Г. Философия войны. Конфликтологические модели политического / Философия политики. М.: Арктогея, 2004; Куренной В.А. Война, терроризм и медиа // *Прогнозис. Журнал о будущем*. 2006. № 1(5); Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. М.: Алгоритм, Эксмо, 2005; Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, Ваклер, 2000; Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. М.: СИНТЕГ, 2003; Серебрянников В.В. Эволюция представлений о войне / *Социология современных войн*. М.: Альфа-М, 2004; Слипченко В.И. Бесконтактные войны. М.: Гран-пресс, 2001.

Однако на сегодняшний день в научном дискурсе отсутствует комплексное изучение трансформации войны, которое должно стать следствием анализа современного состояния геополитических, экономических и информационно-технологических факторов. Серьезные внутренние изменения этих базовых социальных детерминант современного мира, по нашему мнению, должны привести к следующему пониманию трансформации войны. Трансформация войны – это генезис и распространение ее новых форм, связанных как с расширением круга субъектов войны, появлением их различных «комбинаций», так и с изменениями в соотношении вооруженных и невооруженных средств насилия, используемых субъектами войны для достижения своих политических целей.

Цель и основные задачи исследования. Целью диссертационного исследования является социально-философский анализ трансформации войны и ее социальных детерминант в условиях глобализации. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- провести концептуальный анализ войны как социально-политического явления в классическом философском дискурсе;
- проанализировать современные теоретико-методологические подходы в изучении войны и тенденций ее трансформации;
- осуществить концептуализацию термина «трансформация войны» в контексте глобальных социальных изменений;
- выделить и охарактеризовать геополитические факторы трансформации войны в XX – начале XXI вв.;
- установить влияние экономической глобализации на появление новой формы современной войны – экономической;
- выявить влияние информационных технологий на кардинальное изменение средств и форм в современной войне.

Объектом исследования является война как социальный феномен.

Предметом исследования выступают социальные детерминанты трансформации войны в условиях глобализации.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы научной социальной философии, претендующей на метатеоретическое обобщение и осмысление результатов частных научных исследований: принципы всесторонности, конкретности, историзма, детерминизма, причинности.

Исходной методологической идеей является понимание социально-политической сущности войны, базирующейся на понимании «политического» у К. Шмитта. При изучении трансформации войны в качестве методологического основания использовались философские идеи Э. Тоффлера, М. ван Кревельда, А. А. Зиновьева, Б. А. Калинина, О. А. Товстолицкого, В. П. Гулина, М. Л. Боргачева, М. П. Требина.

Методологическое значение имели также теоретические представления В. Хесле, В. Г. Федотовой, А.И.Уткина, П. К. Гречко, В. А. Куренного о противоречивом характере глобализации, порождающем новые военные угрозы.

В работе также использовались сравнительный и типологический методы исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- выявлено, что в классическом философском дискурсе война понимается как средство рациональной политической деятельности государства, являющегося единственным субъектом войны. Политическая рациональность войны определяет ее симметричный характер, то есть предполагает особые правила ее ведения, вооруженные формы и равнозначность противников.
- на основе анализа современных теоретико-методологических подходов к изучению войны обосновывается ее адаптивная способность к меняющимся социальным условиям, что способствует появлению войн нового типа.
- установлено, что в условиях глобализации процесс трансформации войны обусловлен появлением новых субъектов военного насилия и новых форм войны – невооруженных.
- систематизированы основные геополитические факторы, детерминирующие переход от «классической» (вооруженной) формы войны к «неклассическим»: «холодной», «миротворческой», «террористической» и «антитеррористической».

- показано, что экономическая глобализация способствует, с одной стороны, минимизации использования государством в решении политических и экономических задач средств вооруженного насилия, а также трансформации насилия в невооруженные формы, а с другой стороны, является фактором усиления асимметричности и асинхронности мира, способствует появлению новой формы войны – современной террористической.
- проанализировано влияние информационных технологий на характер настоящих и будущих информационных войн, которые в современном социально-философском знании правомерно характеризуются как «цивилизованные», «бескровные», «бесконтактные», и установлено, что повышение роли высоких технологий способствует не только распространению идеи «гуманизации» войны, но и ее практическому воплощению.

Результаты исследования конкретизируются в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. «Классическая» война - это продолжение политики государства вооруженными средствами. Логика «классической» войны обусловлена классическим типом рациональности. Последнее предполагает наличие определенных правил ведения войны, принимаемых и выполняемых противоборствующими сторонами: начало военных действий, способы вооруженной борьбы, нормы обращения с гражданским населением и военнопленными, определение условий договора о капитуляции и послевоенном устройстве, экономический расчет размеров контрибуций, форма репараций и т. п. «Классическая» война характеризуется «симметричностью». Ее суть заключена в определенной «равнозначности» противников - только национальных государств, использующих средства вооруженного насилия для достижения своих политических целей.

2. Глобализация, кардинально изменяя геополитическую, экономическую и информационно-технологическую сферы общественной жизни, порождает качественно иные, чем прежде, формы войны. В новых социальных условиях классическое представление о войне как об исключительно вооруженном насилии, которое является прерогативой государства (легитимного субъекта

международных отношений) и осуществляется посредством регулярной армии, уже не соответствует действительности.

3. Трансформация «классической» войны в «неклассическую», при сохранении ее константной политической сущности, в условиях глобализации характеризуется появлением новых субъектов войны (как легитимных, так и нелегитимных, как равнозначных, так и неравнозначных друг другу), а также все более широким применением невооруженных средств борьбы. Есть серьезные основания полагать, что человечество вступает в полосу «неклассических» войн, направленных не на непосредственное уничтожение противника и физический захват его территории, а на достижение политических целей войны без вооруженного противоборства либо при его крайне ограниченном точечном применении.

4. Основными геополитическими факторами, определяющими трансформацию войны, являются, во-первых, появление ядерного оружия, изменившего средства политики и, как следствие, породившего новую форму войны – «холодную»; во-вторых, создание надгосударственных международных организаций, призванных контролировать, а также санкционировать войну; в-третьих, появление международных террористических организаций, использующих для реализации своих политических целей «неклассические» способы насилия: политические убийства, взрывы жилых домов, взятие заложников, разрушение международных транспортных, а в будущем, возможно, и информационных систем.

5. Экономическая глобализация, являющаяся по сути процессом перераспределения власти в мире, оказывает непосредственное влияние на процесс трансформации войны. Зависимость национальных экономик от складывающегося глобального экономического пространства способствует изменению способов решения экономических и политических проблем и все чаще приводит к отказу от использования средств вооруженного насилия в пользу его невооруженных форм – экономической войне. Экономическая глобализация, обнажая глубокую асимметричность и асинхронность современного мира, способствует появлению новой формы войны – современной террористической.

6. Важнейшим фактором, определяющим трансформацию войны, является развитие информационных технологий, что позволяет говорить о появлении новой формы войны – информационной. Ее сущность заключается в использовании

как массированного психо-эмоционального воздействия на общественное сознание (СМИ), так и в применении основанного на информационных технологиях современного оружия, ведущего к минимизации жертв («гуманизации» войны). Особенностью информационной войны является «неклассический» характер, который проявляется в «бесконтактности» и «асимметричности».

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается, во-первых, в социально-философском осмыслении трансформации войны и выработке теоретико-методологических положений, позволяющих создать целостную философскую картину развития социальных факторов, детерминирующих трансформацию войны в условиях глобализации; во-вторых, в возможности прогнозирования новых военных угроз и использования полученных выводов в формировании новой концепции современной войны.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курсов: философия войны, социальная философия, социология, конфликтология, политология.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования, его отдельные теоретические положения и выводы докладывались и обсуждались на региональной научно-практической конференции «Философские проблемы глобализации: общество, культура, право» (г. Ростов-на-Дону, 2007 г.), а также на научно-практических семинарах кафедры философии и культурологии РГЭУ «РИНХ» (в 2005-2008гг.).

Материалы исследования отражены в 6 научных публикациях общим объемом 7 п.л., из них 2 работы объемом 1,7 п.л. опубликованы в изданиях, включенных в список ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа каждая, заключения и списка литературы из 195 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи работы, объект, предмет, теоретико-методологическая основа исследования, формулируются новизна и положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические проблемы изучения войны и ее трансформации в социально-философском знании»**, состоящей из трех параграфов, определяются сущностные характеристики войны как социально-политического явления, выявляются основные методологические подходы к исследованию адаптации войны в контексте изменяющихся социальных условий.

В параграфе 1.1 **«Война как социально-политическое явление в классическом философском дискурсе»** рассматриваются основные историко-философские подходы, способствующие становлению и развитию классической парадигмы в исследовании войны и понимании ее как социально-политического явления.

Становление классической парадигмы в исследовании войны восходит к истокам философской мысли. Уже мыслители древности рассматривали войну как инструмент, при помощи которого государство и его правитель обретают могущество и власть (Сунь-цзы, Гераклит, Платон, Аристотель, Цицерон, Лукреций, Сенека и др.).

Дальнейшее развитие классического философского дискурса пришлось на период становления в Европе индустриального общества. В это время государство как политический институт постепенно обретало все больший вес, что объективно усиливало позиции мыслителей, отстаивающих приоритетность политического фактора в войне (Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Г. В. Ф. Гегель, К. фон Клаузевиц). Позиционируя войну в качестве действенного и эффективного средства укрепления нарождающегося национального государства, они обосновали его право быть единственным легитимным субъектом военного насилия, применять военную силу в собственных политико-экономических интересах.

Ведущим представителем классического подхода в понимании сущности войны является К. фон Клаузевиц. Он абсолютизировал политическую природу войны, трактуя ее как продолжение политики иными (насильственными) средствами. Не отрицая насильственной сущности войны, К. фон Клаузевиц выявил в ней фактор политической рациональности. Практическим выражением политической рациональности в войне он считал не только возможность заключения мира, определение условий договора о капитуляции, экономический расчет размеров контрибуций и т. п., но и правила ведения самой войны: запрет на применение определенных видов оружия, нормы обращения с гражданским населением, с военнопленными и т. д. Хотя фактически правила ведения войны часто нарушались и нарушаются, они до сих пор имеют принципиальное значение для «симметричной» формы войны, суть которой заключается в определенной «равнозначности» противников.

Базовым в классическом подходе к войне является тезис, согласно которому война – это продолжение внешней и внутренней политики государства средствами вооруженного насилия. Поэтому сущность «классической» войны составляют два основных элемента: политика и вооруженная борьба.

Методологически значимым в исследовании войны в рамках классического философского дискурса является, во-первых, выявление ее социально-политической сущности, то есть установление причинно-следственной связи между войной и политикой; во-вторых, признание роли государства как единственного легитимного субъекта войны.

В параграфе 1.2 **«Феномен войны в современном социально-философском знании»** представлен широкий спектр современных социально-философских подходов к изучению данного явления, не ограниченный линейной «классической» парадигмой. Поскольку наиболее продуктивным методом в осмыслении феномена войны является трансдисциплинарный подход, теоретический анализ проблемы включает, наряду с базовыми политологическим, культуролого-антропологическим и социологическим подходами, также этолого-психологические (К. Лоренц, З. Фрейд) и социально-психологические (Э. Фромм, Д. Доллард) концепции в развитии социальной мысли. Систематизация и анализ

современных социально-философских подходов в исследовании феномена войны позволяют получить более полное представление о данном явлении, его механизмах, социальных основах и трансформации в современных условиях.

В осмыслении феномена войны все сферы современного социального знания выходят на более широкий (системный) уровень обобщения, не ограниченный рамками узкопредметной сферы, выделяют в качестве приоритетного фактор изменчивости (трансформации) явления. Основной круг проблем теоретического осмысления войны сводится к трем вопросам: во-первых, роль войны в жизни человека и общества (прогресс – регресс); во-вторых, истоки воинственности человека и причины войн; в-третьих, технологические аспекты развития цивилизации и их роль в войне.

Методологически важными и родственными в осмыслении социальной сущности войны и ее способности к изменениям являются антропологический, эволюционистский и культурологический подходы (Л. Уайт, У. Ньюкоум, Р. Карнейро, К. Райт). Общим для данных подходов является тезис, согласно которому война эволюционирует вместе с развитием человеческой цивилизации, тесно связана с изменениями в демографии и социальной структуре, а также с материальными аспектами общественной жизни (экономикой, технологией) и зависима от них. Эти подходы можно рассматривать в целом как единую методологическую парадигму, составляющую оппозицию этологической и психологической концепциям.

Концептуально значимым для исследования проблемы трансформации войны является интегративный подход К. Райта. Рассматривая эволюцию войны в истории человечества на этапах ранней государственности, генезиса современной цивилизации (XV – XVI века) и на современном этапе (XX век), он приходит к трем важным выводам. Во-первых, уже в начале 40-х годов XX века война утрачивает свое позитивное значение, начинает мыслиться как проблема, требующая решения в интересах всего человечества. Во-вторых, будущая организация мира должна строиться не на основе приоритета суверенного государства, а с учетом разнообразия наций и народов и их интересов. В-третьих, К. Райт косвенно затрагивает проблему изменения субъекта войны: война перестает быть только

институционализированным рациональным средством, используемым государством для достижения своих политических целей. Субъектом войны может также выступать расовая или этническая общность, не имеющая государственности, но стремящаяся реализовать свои политические или экономические интересы.

В конце XX века данный подход нашел свое развитие в широко известной концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Связывая специфику современной войны с изменением роли культурного фактора в политике, он полагает, что на смену идеологически мотивированным военным столкновениям государств и их коалиций приходят детерминированные культурой (обычаями, традициями, религией) военные столкновения цивилизаций.

В XX веке сложилось новое направление в изучении феномена войны – социология войны (Р. Штейнметц, П. Сорокин, А. Вагтс, М. Адлер, Р. Арон), предметной областью которой стали не только вопросы становления, функционирования и развития военной организации, но и проблема войны как формы социального конфликта. В работах современных исследователей (А. Снесарева, В. Серебрянникова, М. Требина) объектом военно-социологической науки становятся Война и Мир как глобальная система взаимосвязанных социальных отношений, изменение и обновление которых обнаруживает адаптивную способность войны к изменяющимся условиям современности. По мнению исследователей, это приводит к появлению новых форм войны и новых субъектов военного насилия.

Новые представления о способах ведения войны были обусловлены созданием и демонстративным применением в середине XX века ядерного оружия, что оказало революционизирующее влияние на межгосударственные отношения. В рамках концепции «политического реализма», получившей широкое распространение в XX – начале XXI века, основным средством войны (ядерное оружие) стало оцениваться в большей степени как фактор обеспечения безопасности, нежели угрозы и нестабильности. По мнению Г. Моргентау, Дж. Кеннана, К. Уолтца, К. Томпсона, Ч. Йоста, Дж. Болла, С. Брауна, З. Бжезинского, Р. Арона. рост военной мощи сверхдержав и угроза применения ядерного оружия стали основной

причиной поиска государствами новых средств для решения собственных политических и экономических задач.

Таким образом, анализ современных социально-философских подходов к изучению войны позволяет сделать вывод, что коренные преобразования в политической и технологической сферах в XX – начале XXI века ведут к необходимости пересмотра концепции «классической войны».

В параграфе 1.3 **«Трансформация войны как предмет социально-философского исследования»** рассматриваются основные социально-философские подходы к пониманию процесса трансформации войны в глобализирующемся мире. Их анализ и систематизация позволяют выявить основные социальные факторы, детерминирующие появление войн нового типа, и, соответственно, прояснить концептуальные основы настоящего диссертационного исследования.

В современном социально-философском знании можно выделить две исследовательские стратегии. В первой доминирующим фактором, определяющим тенденцию трансформации современной войны, является изменение субъекта военного насилия (актора), который принимает решение о целях, средствах и способах войны (М. ван Кревельд, Х. Сисе, А. А. Зиновьев). Вторая исходит из приоритетной роли высоких технологий в трансформации войны (Э. Тоффлер, З. Бжезинский, В. П. Гулин, М. П. Требин, В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин).

Важнейшей особенностью современной войны является взаимообусловленность политической и технологической сфер жизни социума. Поэтому исследование трансформации войны наиболее целесообразно осуществлять посредством анализа изменений форм насилия, обусловленных как политическим, так и технологическим состоянием социума. В настоящее время проблема места и роли средств ведения войны является источником полемики в отечественном социально-философском знании. В. В. Серебрянников и М. Н. Шахов полагают, что вооруженная борьба продолжает оставаться главным признаком войны. Их оппоненты (М. Л. Боргачев, В. П. Гулин, А. Капитанец) утверждают, что война и вооруженная борьба являются самостоятельными средствами политики, а потому война может протекать без вооруженной борьбы. Закономерным следствием этого процесса является то, что на смену кровавым приходят «бескровные»,

«неболевые», «цивилизованные» войны», в которых цели достигаются не в результате прямого вооруженного вмешательства, а путем применения альтернативных форм насилия: экономического, информационного, психологического, дипломатического.

Таким образом, трансформация войны есть изменение (преобразование) войны, не затрагивающее ее сущность (насилие), которое детерминировано как объективными, также подверженными трансформации (геополитическими, экономическими, технологическими), так, хотя и в меньшей степени, субъективными (личностными) факторами.

Необратимый характер политических и технологических изменений в современном мире позволяет говорить о появлении войн нового типа. Они представляют собой совокупность конкретных средств и способов ее ведения, применяемых тем или иным субъектом (актором) насилия в политических целях, и напрямую зависят от экономического и технологического уровня развития общества.

Возникновение войн нового типа обусловлено, во-первых, тем, что в потенциальное состояние уходит «классическая» война, субъектом которой выступало национальное государство, обладающее суверенным правом ведения войны. Во-вторых, появление ядерного оружия стало одним из главных факторов возникновения «холодной войны». В-третьих, появление войн нового типа обусловлено революционными достижениями в информационно-технологической сфере, изменяющими облик мира.

В связи с этим возникает настоятельная необходимость модернизации подхода как к определению субъектов (акторов) войны, так и формированию нового взгляда на соотношение вооруженных и невооруженных средств насилия.

Вторая глава **«Социальные детерминанты трансформации войны в условиях глобализации»**, состоящая из трех параграфов, посвящена анализу ключевых социальных детерминант, которые определяют процесс трансформации войны в контексте глобализационных изменений.

В параграфе 2.1 **«Геополитические факторы трансформации войны в XX - начале XXI вв.»** рассматриваются основные геополитические факторы,

оказывающие влияние на процесс появления новых «неклассических» войн: «холодной», «миротворческой», «террористической» и «антитеррористической».

В качестве геополитических факторов, повлекших за собой трансформацию средств и форм войны, можно выделить несколько основных, взаимосвязанных и взаимовлияющих друг на друга. Во-первых, это создание ядерного оружия, следствием которого стало появление «холодной войны». Специфика «холодной войны» заключается в том, что, являясь продолжением политики насильственными средствами, она все-таки осуществлялась без прямой вооруженной борьбы между главными участниками противостояния. Данная особенность «холодной войны» привела к появлению и использованию для достижения политических целей широкого диапазона невоенных средств.

Вторым фактором трансформации войны стало появление новых наднациональных субъектов (ООН, НАТО), которые начали осуществлять управление и контроль над различными сферами общественной жизни в глобальном масштабе, а также легитимировать и санкционировать в случае необходимости вооруженное насилие. Такая геополитическая ситуация породила новую форму войны, названную миротворческой, которая подразумевает деятельность (преимущественно военную) по установлению и поддержанию мира в районе конфликта от имени ООН.

Таким образом, появление новых надгосударственных субъектов войны обусловлено влиянием глобальных интеграционных процессов. Их суть состоит в переходе от государственно-центричного вестфальского порядка во главе с национальным государством, полностью контролирующим свою территорию, обладающим суверенным правом на войну, — к поствестфальскому порядку, где территориально обособленные суверенитеты постепенно растворяются в новом транстерриториальном политическом объединении.

Третьим фактором трансформации войны стало появление международных сетевых террористических организаций, построенных по принципу экстерриториальности и интернациональности, которые используют для реализации своих политических целей «неклассические» способы насилия: политические убийства, взрывы жилых домов, взятие заложников и т. п. В результате в начале третьего тысячелетия возникла еще одна форма войны — современная террористическая.

Создатели теории террористической войны Х. Хофмайстер и Б. Хоффман рассматривают ее как войну нового типа – «асимметричную». В сфере военной политики и национальной безопасности «асимметрия» понимается как действие, способ организации или тип мышления, отличный от действия, организации или мышления противника. «Асимметричный» характер террористической войны выражается в том, что это противостояние неполитического субъекта с политикой национального государства, осуществляемое посредством ничем не ограниченной войны с населением. Именно эта наименее предсказуемая новая форма войны в условиях глобализации (прозрачности границ и свободы перемещения людских масс) создает новые угрозы и ощущение повседневной опасности для миллионов людей, живущих в разных регионах мира. Подобные угрозы заставляют многие страны задуматься о своей безопасности, что порождает в свою очередь новую форму войны – войну с терроризмом.

В параграфе 2.2 **«Экономическая глобализация как фактор «асимметрии» современного мира и источник новых форм войны»** рассматривается специфика экономической глобализации и ее влияние на процесс замещения вооруженных средств войны невооруженными, преимущественно экономическими.

В условиях глобализации возникают новые механизмы управления мировой экономикой, вследствие чего национальные государства во все большей степени оказываются в подчинении у новых глобальных или региональных субъектов, наделенных властными полномочиями. Такие международные экономические организации, как МВФ, ВТО и другие, берут на себя функции международных субъектов и де-факто осуществляют контроль над суверенными державами. Влияние экономической глобализации на процесс трансформации войны выражается в зависимости национальных экономик от складывающегося глобального экономического пространства, что способствует изменению методов решения экономических и политических задач, а именно - отказу от средств вооруженного насилия в пользу его невооруженных форм.

В условиях интегрированности национальных государств в глобальное торговое и финансовое пространство экономические рычаги воздействия являются подчас более эффективными и априорно менее кровопролитными в достижении

политических целей, чем вооруженные средства, что позволяет говорить о появлении феномена «экономическая война». Ее основным признаком является концентрированное и целенаправленное экономическое воздействие на финансовый и производственный секторы, сферу потребления противника с целью достижения их дисбаланса или уничтожения. Историческим примером эффективности экономической войны является, по мнению С. Г. Кара-Мурзы, ситуация «системного кризиса», сложившаяся в 90-е годы XX века в России. Последствия действий США и их союзников в экономической сфере привели нашу страну к разрухе, аналогичной той, которую в предшествующие периоды порождали только «классические» войны.

Экономическая глобализация является не только способом интеграции, но также и фактором усиления асимметричности и асинхронности мира. Это обстоятельство, в свою очередь, является основой появления новых «асимметричных» войн, кардинально отличающихся от модели «классической» войны. Экономический аспект «асимметрии» войны проявляется в том, что в ней действуют противники, военные силы которых не сопоставимы по экономическому, техническому и ресурсному параметрам.

Таким образом, экономическая глобализация, включающая в себя процесс формирования и организации глобальной торговли, глобальной финансовой системы и глобального размещения производственных мощностей в современной экономике (ТНК), является по сути процессом перераспределения власти в мире. Этот процесс на протяжении истории человечества всегда сопровождался насилием, однако в современных условиях его формы в значительной степени зависят от возможностей развития экономической сферы общества и в большинстве случаев приобретают невооруженный характер.

В параграфе 2.3 **«Информационные технологии как фактор трансформации войны»** отмечается, что процесс информатизации общества приводит к радикальной трансформации всех сфер общественной жизни, в том числе и военной.

Новые информационные системы и технологии (электронные СМИ, Интернет, мобильная телефонная связь, спутниковая навигация, волоконные и беспроводные сети) расширили и качественно изменили возможности информа-

ционного воздействия в войне. Современные информационные технологии являются технологиями двойного назначения, а потому могут применяться как в гражданской, так и в военной сферах.

Осознание возможностей современных информационных технологий способствует изменению роли вооруженного насилия в войне и приводит в конце XX века к формированию концепции новой войны – информационной. Специфика информационной войны заключается в том, что она ориентирована не на захват территории противника, а на подавление его воли к сопротивлению, смену военно-политического руководства, обеспечение (без кровопролития) господства политической власти победителя с последующей реализацией его экономических и идеологических интересов, а также нанесение урона информационным системам противника. Это позволяет характеризовать информационную войну как «бескровную», «бесконтактную», «управляемую», «дистанционную».

Одним из важнейших факторов, определяющих способы ведения информационной войны, стало появление информационного оружия. Последнее включает в себя: средства для высоко точного определения расположения военного оборудования и воздействия на его радиоэлектронные компоненты, программный ресурс управления, процесс передачи информации, а также средства пропаганды и дезинформации, психотронное оружие.

Принципиальными отличиями информационного оружия от традиционных видов вооружений являются: а) информационная асимметрия, то есть многозначность информационного пространства, которая позволяет при блокировке любого из его элементов воспользоваться другой свободной нишей и опознать незащищенные места в чужой информационной системе; б) мимикрия – скрытность, неопознаваемость, в соответствии с которой информационное оружие повторяет по форме типичный элемент данной системы, но при этом несет иное содержание; в) адаптация как способность информационного оружия изменять объект в соответствии с требованиями вводимого содержания. Следствием адаптации является трансформация среды, поскольку информационное оружие, в отличие от традиционного, направлено не на разрушение объекта, а на изменение его поведения.

Например, воздействуя на сознание, информационное оружие не нарушает информационной системы человека, но трансформирует принятую им модель мира.

По направленности воздействий информационная война подразделяется на информационно-техническую и информационно-психологическую. В первом случае главными объектами воздействия и защиты являются информационно-технические системы связи, телекоммуникации, радиоэлектронные средства, компьютерные сети и т. д.; во втором – психика и психо-эмоциональное состояние личного состава вооруженных сил и населения противника, система формирования общественного мнения и принятия решений.

Таким образом, использование информационных технологий ведет к появлению военных операций принципиально нового типа, целью которых является информационное разрушение социально значимых сфер государства и информационно-психологическое давление на противника с целью побудить его изменить свою тактику без применения оружия.

В **Заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, делаются выводы и обобщения, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основное содержание настоящего диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Штофер Л.Л.* Историко-философские аспекты применения военного насилия в концепции «справедливой войны» // Научная мысль Кавказа. – 2006. – Дополнительный выпуск № 2. С. 228-231. – 0,8 п.л.
2. *Штофер Л.Л.* Современная трансформация военного насилия как предмет теоретического осмысления в «реалистической» парадигме // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. - № 6. С. 18-23. – 0,9 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

3. *Штофер Л.Л.* Специфика военного насилия в условиях однополярного мира // Материалы региональной научно-практической конференции «Фило-

софские проблемы глобализации: общество, культура, право» – Ростов-на-Дону, Изд-во: РГЭУ «РИНХ». – 2007. С. 82-94. – 0,9 п.л.

4. *Штофер Л.Л.* Военное насилие в условиях глобализации (однополярный мир и цивилизационное противостояние Запад-Восток) // *Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра.* – Ростов-на-Дону: Изд-во: РГЭУ «РИНХ». – 2007. С. 80-94. – 1 п.л.

5. *Штофер Л.Л.* Социально-политические аспекты войны в философской доктрине Н. Макиавелли // *Вопросы экономики и права. Сборник статей аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук.* - Ростов-на-Дону: Изд-во: РГЭУ «РИНХ». – 2008. – № 6. С. 226 – 236. – 0,7 п.л.

6. *Штофер Л.Л.* Актуальные проблемы философии мира (к вопросу о трансформации пацифистской парадигмы) // *Философия как интегративное знание. Коллективная монография кафедры философии и культурологии РГЭУ «РИНХ»* – Ростов-на-Дону: Изд-во: РГЭУ «РИНХ». – 2008. С. 182-245. – 2,6 п.л.

Подписано в печать 15.04.09 г. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Объем 1,0 печ. л. Тираж 120. Заказ № 27/04.

Отпечатано в типографии ООО «Диапазон».

344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 206.

Лиц. ПЛД № 65-116 от 29.09.1997 г.

$$f_0 =$$